Водоворот белого, черного и серого пламени, охвативший Мэйвен, начал успокаиваться после того, как оба благословения, данные ей, достигли равновесия. Теперь ни один дар не был сильнее другого, даже смешиваясь местами. Благословения изначально были небольшим фрагментом божественности богинь, резервуаром силы, из которого Мэйвен сможет черпать энергию, и чем-то, что вернется к богиням, когда ее время истечет.

Божественность обычно довольно крепка и устойчива к изменениям. Каким-то образом Мэйвен взяла осколки силы Хэнны и Каннон, дарованные ей, и соединила их вместе. Прижимая их друг к другу до тех пор, пока они не соединились и не слились в ее душе, без всякой границы, разделяющей их.

Хэнна и Каннон выглядели немного бледными. Они обе потеряли право собственности на силу, которую одолжили Мэйвен. Божественность, данная Мэйвен, была потеряна для них навсегда, ослабляя и без того слабых богинь еще больше.

Открыв глаза, когда пламя вернулось в ее тело, Мэйвен посмотрела на двух богинь:"МММ ... почему вы, ребята, такие бледные? Разве вы не должны быть богинями? Вы заставляете меня ужасно нервничать, выглядя такими бледными и встревоженными.”

Хэнна прикрыла рот рукой, в то время как Каннон заставила себя улыбнуться, говоря:"Мы были немного удивлены тем, насколько энергичной была реакция. Д-да ... определенно, просто немного удивлены. Мы абсолютно не были сбиты с толку, ясно?”

Нацепив смиренную улыбку на то, как быстро ее сестра выдала секрет, Хэнна вздохнула и вскочила, чтобы прервать свою сестру-идиотку:"Боги не всемогущи, Мэйвен, и мы, конечно, не все знаем. Я была искренне поражена тем, как ты только что взяла две совершенно противоположные формы божественности, две части нас, и полностью интегрировал их в свою душу - так полностью, что мы никогда не получим эту силу обратно. Поздравляю! Ты можешь считать себя мини-полубогиней."

При этих словах Мэйвен резко повернула голову в сторону Каннон, словно умоляя зрелую беловолосую красавицу сказать, что это неправда. К несчастью, Каннон могла только отрицательно покачать головой, подавляя отчаянную надежду Мэйвен.

Отчаяние затуманило ее лицо, Мэйвен бессильно обхватила голову руками и опустилась на колени, глухо бормоча:"... Полубог?! Нет, нет, нет, нет... я просто хотела быть нормальной девушкой. Я хотела жить нормальной жизнью в нормальном мире. Апокалипсис, боги, богини, магия, превращение в полубога ... почему я? Это все так далеко от того, чего я хотела...”

Каннон, лицо которой передергивалось от жуткой ауры, исходящей от Мэйвен, тихо приблизилась и протянула руку, пытаясь успокоить ее. Помахав рукой перед лицом Мэйвен, но не получив никакой реакции, Каннон опустилась на колени рядом с Мэйвен и легонько встряхнула ее, но безрезультатно.

Сделав глубокий вдох и собравшись с духом, Каннон изо всех сил обняла Мэйвен. Однако, даже

заключив тело Мэйвен в теплые объятия, она не смогла оправиться от горя, вызванного потерей самого заветного желания.

Зная, что радикальные меры были единственным выходом, Каннон отбросила все здравые мысли и быстро приблизила свое лицо и губы к губам Мэйвен. Потеряв мужество в самый последний момент, она легонько чмокнула Мэйвена в самый уголок губ - едва коснувшись их. Это было довольно постыдно для богини, которая, как предполагалось, жила тысячи лет.

Хэнна лежала на полу, хохоча и стуча по полу, катаясь взад и вперед от удовольствия. Считается ли это поцелуем, если вы задаетесь вопросом, соприкасались ли ваши губы?

Независимо от того, считалось это поцелуем или нет, этого было достаточно, чтобы выбросить Мэйвен из ее мрачных мыслей.

- К-Каннон! Ч-ч-что ты сейчас делаешь?? П-поцелуя в мою щ-щёку тебе было недостаточно? А теперь ты хочешь украсть и мой первый поцелуй!, - Мэйвен умудрилась заикнуться и покраснеть.

Каннон, однако, испытала облегчение, увидев, что Мэйвен вернулась к нормальной жизни, одарив ее самой чистой и красивой улыбкой, которую она когда-либо видела.

http://tl.rulate.ru/book/46300/1100681